

— Кхе-кхе, раз уж я осмелился пригласить братьев сегодня, значит, у меня есть важное известие.

Раз он заговорил, Сюань Цин, как старший брат, взял слово первым:

— Младший брат Янь, говори без стеснения. Мы соученики уже почти сотню лет, чего нам скрывать друг от друга.

Поведение этой парочки было более чем красноречивым. Даже если бы они промолчали, старейшины уже догадывались, о чем пойдет речь.

И действительно, в следующий миг Янь Цин, словно набравшись решимости, произнес:

— Дело в том, что я решил заключить союз с Шэнь Цзюэ. Это серьезный шаг, и я счел нужным известить всех вас.

Глава секты с глубоким вздохом отозвался:

— Этого следовало ожидать. Что ж, раз чувства ваши взаимны, мы не станем разлучать влюбленных. Главное, чтобы вы были счастливы.

Остальные братья были примерно того же мнения. Лишь Яо Цин, сидевший в углу, за всё время не проронил ни слова.

Как-никак, он дважды спасал его раньше, так что из вежливости Янь Цин обратился к нему:

— Младший брат Яо, полагаю, и ты нас поздравишь?

Яо Цин наконец поднял голову, посмотрел на него, но ничего не сказал. Лишь холодно усмехнулся, встал и вышел вон, оставив Янь Цина в полном недоумении.

И вот так просто ушел?

Неужели он сам себе что-то напридумал?

Янь Цин полагал, что после тех двух раз они уже забыли старые обиды. Выходит, он просто тешил себя иллюзиями?

В комнате воцарилась тишина. Только Шэнь Цзюэ, глядя вслед ушедшему, холодно хмыкнул и неспешно бросил:

— Уродливые люди вечно любят ломать комедию.

Янь Цин, только собиравшийся отпить чаю, вздрогнул. Он поспешно взглянул на дверь: к счастью, Яо Цин уже скрылся, хотя неизвестно, слышал ли он эти слова.

Он сердито посмотрел на Шэнь Цзюэ и, взяв со стола пирожное, запихнул ему в рот:

— С этой минуты тебе запрещено разговаривать.

В глазах Шэнь Цзюэ промелькнула обида, но он послушно умолк.

Глава секты снова заговорил:

— Кхе-кхе, у Яо Цина всегда был такой характер, младший брат Янь, не бери в голову. Лучше скажите: вы собираетесь пригласить на торжество весь мир культивации?

Янь Цин поперхнулся чаем и долго не мог прийти в себя. Он замахал руками:

— Нет-нет-нет, мы не планировали звать весь мир. Но заключение союза – дело важное, поэтому мы хотели бы пригласить братьев-наставников стать свидетелями.

Глава кивнул:

— Это разумно. Но раз так, тебе стоит вернуться с нами в Секту Тишины и Покоя.

Стоило ему договорить, как Шэнь Цзюэ вскинул голову и одарил его ледяным взглядом.

Главу секты обдало холодом, по коже невольно побежали мурашки, но он, сохраняя достоинство, произнес:

— Чего ты на меня смотришь? Столько лет мы хоть и хотели очистить ряды секты от тебя, но так и не изгнали официально. Так что формально ты всё еще ученик нашей секты. Где еще проводить церемонию твоего союза с младшим братом Янем, если не в Секте Тишины и Покоя?

Шэнь Цзюэ промолчал и перевел взгляд на Янь Цина. Тот поставил чашку на стол и, поразмыслив, сказал:

— План старшего брата главы вполне приемлем.

Он посмотрел на ученика:

— А ты что думаешь?

Для Шэнь Цзюэ существовал только Янь Цин, поэтому он ответил:

— Всё, как пожелает Мастер.

Старейшины облегченно вздохнули. Сюань Цин сказал:

— Раз так, собирайтесь, и в путь.

Янь Цин немного растерялся:

— Прямо сейчас?

Сюань Цин с серьезным видом кивнул:

— А как же иначе? Подготовка секты требует времени, нужно возвращаться заранее.

Янь Цин снова посмотрел на Шэнь Цзюэ, опасаясь, что тот будет недоволен. Однако ученик сохранял полное спокойствие, а встретившись с ним взглядом, улыбнулся так сладко, будто объелся меда. Ни тени недовольства.

Янь Цин сдался:

— Что ж, идемте.

Вся компания торжественно вернулась в Секту Тишины и Покоя. Учитель и ученик наконец оказались на Пике Зеленой Пустоши, который покинули так давно.

Шэнь Цзюэ замер перед дверью дома, не решаясь войти. Янь Цин удивленно посмотрел на него:

— Что такое? Ты ведь вырос в этом месте, почему стоишь на пороге?

Шэнь Цзюэ наконец вошел, но выражение его лица было отрешенным:

— С тех пор как Мастер тогда... твой ученик больше не осмеливался подниматься сюда.

Куда ни глянь – каждая травинка, каждое дерево пробуждали воспоминания. Но человека, с которым они были связаны, здесь больше не было.

Янь Цин спросил:

— Твои дяди-наставники запрещали тебе приходить?

Шэнь Цзюэ покачал головой и ничего не добавил, лишь снова крепко обнял его:

— К счастью... к счастью, Мастер вернулся.

Янь Цин пару секунд смотрел на него, а затем медленно обнял в ответ.

Пока они отдыхали в доме на Пике Зеленой Пустоши, в щель окна влетела маленькая изящная бумажная птичка.

Шэнь Цзюэ ушел на кухню готовить еду. Янь Цин, не раздумывая, развернул послание – это был почерк Яо Цина.

Прочитав, он, опасаясь, что Шэнь Цзюэ что-то не так поймет, сжег записку искрой из пальцев. Затем он отряхнул руки и направился к выходу.

Перед уходом он крикнул Шэнь Цзюэ, который возился на кухне:

— Я ненадолго спущусь с горы, скоро вернусь.

Договорив, он встал на меч и полетел вниз, бормоча про себя:

— Вызвал меня одного, столько таинственности... О чем он хочет поговорить?

В условленном месте его уже ждал Яо Цин.

Это место было очень уединенным, здесь редко кто проходил. Янь Цин подошел к нему и спросил:

— Младший брат Яо, ты хотел мне что-то сказать?

Яо Цин молчал, лишь угрюмо смотрел на него.

Янь Цин замялся и остановился в трех метрах от него.

Яо Цин направился к нему. Пока он шел, его темные глаза были неотрывно прикованы к лицу Янь Цина.

— Старший брат и впрямь собирается заключить союз с Шэнь Цзюэ?

Янь Цину показалось, что в его словах кроется какой-то иной смысл, но он не стал углубляться и кивнул:

— Верно. Ты что-то хотел мне сказать?

Яо Цин остановился в полушаге от него и бросил на него странный взгляд.

— Мне действительно есть что сказать. Если бы я знал, что старшему брату тоже нравятся мужчины, зачем бы я ждал столько лет, чтобы в итоге узнать о вашем союзе с другим?

В голове Янь Цина будто что-то взорвалось. Он замер в шоке, вытаращив глаза. В мыслях пронеслось целое стадо ругательств.

Черт возьми!

Что за бред?!

Что это еще за поворот сюжета?!

А Яо Цин продолжал:

— Ведь в самом начале именно я был рядом с тобой. Но стоило появиться ему, как ты перестал замечать кого-либо еще. А теперь ты даже собираешься связать с ним жизнь.

— Раз ему можно, то почему нельзя мне?

<http://bllate.org/book/18143/1740348>